

Эти слова, едва слетев с губ, заставили Цин Яня опустить голову в смущении. Его ладонь, лежавшая на чужой груди, замерла, словно замерший в страхе зверёк, создавая резкий контраст с тем, что он только что произнёс. Он знал, что Цю Хэнянь всё это время пристально наблюдает за ним, но не осмеливался поднять взгляд, чтобы встретиться с его глазами.

Спустя какое-то время мужчина, до сих пор молчавший, протянул руку и кончиком указательного пальца легко провёл по его щеке. Это движение вызвало у Цин Яня слабую дрожь. Затем голос мужчины, хриплый, словно он долго не говорил, произнёс:

— Тебе так сильно это нравится?

Ресницы Цин Яня слегка затрепетали, и он едва слышно пробормотал:

— Да.

Через несколько мгновений мужчина снова спросил:

— Хочешь посмотреть поближе?

— А? — растерянно воскликнул Цин Янь, взгляд его заметался, словно он искал выход, но всё же встретился с глазами мужчины. Однако ответить он так и не решился.

Мужчина продолжил:

— Уже поздно. Если не хочешь, ложись спать.

Цин Янь, испугавшись, что упустит возможность, поспешно признался:

— Хочу посмотреть!

Цю Хэнянь усмехнулся, уголки его губ слегка изогнулись. Цин Янь, покраснев до кончиков ушей, в панике закрыл лицо руками и издал смущённый звук.

Мужчина крепче обхватил его за талию и перенёс так, чтобы тот сидел прямо на кровати.

Затем Цю Хэнянь встал с кровати и отошёл к её краю. Сняв одежду, он небрежно бросил её на постель. Цин Янь сглотнул, постепенно убирая руки от лица, и, наконец, осмелился поднять глаза.

Перед ним предстало сильное, здоровое мужское тело. Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Каждая мышца будто вылеплена с идеальной точностью. Это было тело, о котором

мечтает каждый мужчина.

Особенно... то...

Цю Хэнянь ничего не скрывал, ведя себя совершенно естественно. Он спокойно подошёл к Цин Яню, склонился над ним и спросил:

— Куда ты смотришь?

Только в этот момент Цин Янь осознал, что его взгляд задержался слишком долго, словно он зачарован. Лицо его начало полыхать румянцем, он поспешно отвёл глаза и снова спрятал лицо в ладонях.

Мужчина, опустившись на одно колено перед кроватью, взял его за запястье, аккуратно убирая руки с лица.

— Ну что, посмотрелся? Если да, я оденусь.

Цин Янь, краем глаза глянув на него, быстро скользнул взглядом вниз, глаза его наполнились лёгкой влагой. Губы дрогнули, и он прошептал:

— Ты... ты ведь не...?

Он не закончил фразу, надеясь, что Цю Хэнянь, как обычно, уступит его желанию.

Но тот лишь сосредоточенно посмотрел на него и спокойно спросил:

— Не что?

Цин Янь вгляделся в его лицо, словно не веря своим ушам. Щёки его залились жаром, дыхание сбилось.

— Цин Янь, — произнёс Цю Хэнянь, его губы еле шевельнулись. — Скажи, чего ты хочешь. Я не умею читать мысли.

Цин Янь, доведённый до слёз, обхватил его плечи и, дрожа, прошептал ему на ухо что-то совсем тихое.

Цю Хэнянь посмотрел на него сверху вниз, чуть прищурившись.

— Правда?

Цин Янь, не выдержав, схватил его сильное запястье и, всхлипывая, мягко потянул его руку вниз. Взгляд Цю Хэня потемнел. Он внимательно смотрел на него, его кадык заметно дёрнулся.

— Ладно, только в этот раз. Но в следующий — скажи сразу, чего хочешь.

Цин Янь яростно кивал, боясь, что мужчина может передумать в последний момент.

Занавески кровати были опущены, а давно забытый браслет снова достали и надели. Через некоторое время человек, которому пришлось долго ждать ласки, наконец ощутил полное и глубокое удовлетворение.

...

На следующее утро, когда Цин Янь проснулся, солнце уже почти поднялось в зенит.

А-Мяо, неизвестно когда принесённая на кровать, свернулась клубком у его подушки. Заметив, что хозяин проснулся, она лениво потянулась, мурлыча, и начала тереться о него.

Цин Янь вытянул из-под одеяла одну руку и, поглаживая её по голове, спросил:

— А-Мяо, ты голодна?

Маленькая полосатая кошка ответила парой мяуканий, будто подтверждая.

Цин Янь за неё перевёл:

— Не голодна, не голодна. Добрый и заботливый красавец приготовил вкусную кошачью еду, и теперь А-Мяо сыта и довольна.

А-Мяо замурлыкала громче, а Цин Янь рассмеялся и тоже замурлыкал в ответ. Человек и кошка немного поиграли на кровати, прежде чем Цин Янь наконец встал.

Выбираясь из-под одеяла, он был совершенно голым. Решив подразнить кошку, он прикрыл её маленькие глазки рукой и сказал:

— Не подсматривай, нехорошо.

А-Мяо не обратила на него внимания, ловко выскользнула из-под руки, спрыгнула с кровати и, проскользнув в дверной проём, ушла.

В доме было пусто. В очаге ещё тлел огонь, а на плите стояла накрытая крышкой кастрюля. Цин Янь нагнулся, чтобы заглянуть внутрь, и обнаружил тёплый завтрак: чашку яичного супа, две больших белых паровых булочки и тарелку жареных мясных полосок с маринованными овощами.

Он пошёл в заднюю комнату, вымыл руки и, вернувшись, разложил еду на столе, чтобы позавтракать. День был ясный. Солнечные лучи проникали через щели в окне, освещая комнату. Цин Янь слегка прищурился, наслаждаясь завтраком, и вдруг, задумавшись о чём-то, слегка покраснел и улыбнулся.

После Праздника лодок-драконов погода становилась всё теплее. Цин Янь открыл дверь, чтобы впустить свежий воздух, и заметил, что во дворе на бельевой верёвке сушатся свежее выстиранные простыни, пододеяльники и даже наволочки.

Он снова вспомнил что-то, отчего его лицо ещё больше покраснело.

Куры лениво клевали корм. Сегодня кормушки были наполнены так щедро, что даже драться за еду не пришлось — они клевали с утра и всё ещё не смогли съесть всё.

Цин Янь заглянул в курятник, но, как и ожидал, он был пуст: яйца уже собрали.

Он с наслаждением потянулся во дворе, поднял лицо к солнцу и закрыл глаза, позволяя свету согреть его. Насытившись солнечными лучами, он повернулся, чтобы вернуться в дом.

Только в этот момент Цин Янь заметил Чэнь Юя, который во дворе соседнего дома держал на руках новорожденного сына и также наслаждался солнечными лучами.

Цин Янь был в отличном настроении и, ослепительно улыбнувшись, пошутил:

— Как странно, с тех пор как у тебя родился Цзю Лян, ты стал мне намного симпатичнее.

Чэнь Юй, не находя слов, уставился на него. Цин Янь только махнул ему рукой и, шаркая в тапочках, вернулся в дом.

Уже внутри он немного подумал, достал из шкафа несколько кусочков грубой ткани, нашел немного ваты, взял корзину с иглками и нитками. Быстро прикинув размеры, он аккуратно разрезал ткань.

Стирать всё постельное бельё каждый раз было слишком утомительно. Цин Янь решил сшить

небольшой матрасик — не очень большой, примерно на половину кровати. Так ночью, если быть осторожными, можно будет стирать только этот матрасик.

...

История с избиением знатного гостя в доме деревенского старосты ещё долго обсуждалась в деревне. Говорили, что в тот же день староста обратился в местный ямен, но, несмотря на все усилия, за несколько дней никого так и не поймали.

В ту же ночь родители Ян Хуая приехали, чтобы забрать сына. Соседи слышали, как они громко ругались, обвиняя сына в том, что он связался с этим «несчастливым и бедным местом».

Хотя ловцы из уездного управления так и не нашли нападавших, они немного продвинулись в деле, порученном Жэнь Сяо. На днях Цинь Лань, взяв детей, отправилась навестить мать. Жэнь Сяо пришёл к дому Цю Хэнянь, чтобы рассказать новости. Оказалось, что на уездной дороге недавно произошли нападения на торговцев. Ловцы ямена поймали шайку разбойников в горах, и среди них был один пожилой человек с чёрной родинкой у края брови, как и описывал Цю Хэнянь.

При допросе разбойник не выдержал побоев и признался во всех своих злодеяниях, даже в тех, что были совершены несколько лет назад. Он оказался не профессиональным разбойником, а человеком, который зарабатывал случайными подработками. Только когда совсем не находил работы, он шёл на риск и объединялся с другими, чтобы грабить на дороге.

Жертв оказалось немного, но каждый случай он помнил в деталях. Среди описанных им жертв был человек, чей внешний облик и время событий совпадали с описанием Цинь Лянчуаня.

Жэнь Сяо, сделав большой глоток чая, добавил:

— Этот разбойник замешан в деле с убийством, а также связан с другими преступлениями. Скоро его отправят в столицу провинции. Я уже всё уладил. Если ты хочешь что-то узнать, в ближайшие дни можешь поехать в уездную тюрьму и расспросить его.

Цю Хэнянь встал и с поклоном поблагодарил Жэнь Сяо. Тот, в свою очередь, ответил ему таким же поклоном.

После этого Жэнь Сяо сказал:

— Я ничего не говорил Ланьцзы. Ей стоило огромных усилий отпустить эту историю, и я не хочу, чтобы дело её отца снова тревожило её душу.

Цю Хэнянь кивнул:

— Понимаю.

На следующий день он рано утром отправился в уезд. Цин Янь хотел пойти с ним, но Цю Хэнянь не позволил. Тюрьма была грязной и мрачной, с опасным контингентом заключённых. Пусть для гера там и не было опасно, но испуга избежать точно не удалось бы.

Цин Янь остался дома, но всё утро и день не находил себе места. Только с наступлением сумерек Цю Хэнянь вернулся, окутанный холодным вечерним ветром.

Цин Янь поспешил снять с него верхнюю одежду и с тревогой спросил:

— Ну как?

Цю Хэнянь мельком посмотрел на него и ответил:

— Это он.

Цин Янь собрался повесить одежду, но тот остановил его:

— Просто положи на пол. Потом всё сниму и выстираю.

Цин Янь замер на мгновение, но тут же понял, что тот имел в виду, и послушно положил одежду в корзину. Воздух тюрьмы был пропитан зловонием, и Цю Хэнянь боялся, что это принесёт дурную энергетику в дом.

Пока он вытирался, Цин Янь стоял рядом с полотенцем в руках. Цю Хэнянь начал рассказывать:

— Его зовут Лю Эр. В тот год перед праздником Новый год его семья была настолько бедна, что даже на рис денег не хватало, не говоря уж о других покупках. Тогда он с несколькими дружками решил ограбить кого-то. Это был не первый их раз, раньше они уже убивали, поэтому страха не было.

— В тот день они увидели, как дядя Цинь продал шкуры какому-то богачу на рынке, услышали, что он из деревни Люси и не имеет за спиной ни связей, ни защиты. Они решили взять его в оборот. Один из их банды, работавший в публичном доме, имел доступ к дурману, и в людной толпе они использовали его, чтобы усыпить дядю Циня. Затем, притворившись его друзьями, якобы ведущими пьяного, утащили его в горы.

— Они забрали у него все деньги и хотели убить, но вдруг появился прохожий. Это их напугало, и они разбежались.

Цю Хэнянь вытер руки и посмотрел на Цин Яня:

— Этот прохожий — скорее всего, был я. С тех пор прошло много лет, и он уже не узнаёт меня.

Цин Янь нахмурился:

— Если он тебя не помнит, не зря ли ты всё это затеял?

Цю Хэнянь покачал головой:

— Не зря.

— Почему?

— Он рассказал мне, что, сбежав, они всё же вернулись в горы. Дядя Цинь в какой-то момент пришёл в себя и приоткрыл глаза. Они боялись, что он пойдёт в ямен, поэтому решили вернуться и разобраться с ним.

Глаза Цю Хэняня сузились:

— Когда они вернулись, они столкнулись с чиновником, направлявшимся в Наньшэн.

— Что? — ахнул Цин Янь.

Цю Хэнянь продолжил:

— Один из слуг этого чиновника оказался мастером боевых искусств. Он разогнал шайку, а Лю Эр попался ему в руки. Тот, под пытками, выдал все детали ограбления.

Цин Янь открыл рот, но не знал, что сказать:

— Но ведь дядя Цинь говорил, что чиновник из Наньшэна даже не упоминал этот случай. Значит, он... намеренно скрывал это?

Цю Хэнянь нахмурился, кивнул:

— Очень похоже на то. Этот чиновник знал, откуда дядя Цинь, и понимал, что с ним произошло, но вместо того, чтобы вернуть его домой, повёз его с собой в Наньшэн. Я выяснил у Лю Эра: кроме дурмана, они не использовали на Цинь Шу никаких других препаратов.

— А по моим воспоминаниям, когда я обрабатывал его раны, они были не такими серьёзными, чтобы он оставался без сознания столько дней.

Пальцы Цин Яня, опущенные вдоль тела, слегка дрогнули. Он пристально посмотрел на Цю Хэняня:

— Значит, этот чиновник из Наньшэна подозрителен.

Цю Хэнянь кивнул:

— Именно так.

<http://bllate.org/book/13590/1205235>